

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Л. В. Сидоренко

УДК: 94(420).06

Сведения об авторе

Сидоренко Леонид Владимирович — кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В АНГЛИИ КОНЦА XVII ВЕКА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИЧИН СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых, МК-3624.2017.6 («Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв.»)

Резюме

В статье рассматривается проблема соотношения религиозных и политических причин событий 1688 г. в Англии, известных как Славная революция. Автор проводит исследование с целью определить, религиозные или политические условия в эпоху правления Якова II более способствовали началу революции. Под первыми подразумевается недальновидная политика Якова II по введению в стране веротерпимости для религиозных меньшинств (прежде всего католиков), а под вторыми — отказ от созыва свободного парламента и рост постоянной армии. Протест англиканского большинства общества против религиозных мер монарха был вызван скорее политическим измерением католицизма короля Якова, который ориентировался на его французский образец, нежели сугубо теологическими основаниями. В политической сфере видимый неограниченный рост регулярной армии, сопровождавшийся одновременным окатоличиванием командного и рядового состава, казался первостепенной опасностью по сравнению с управлением страной без парламента. В статье делается вывод, что указанные факторы действительно стали основными причинами Славной революции в Англии. Но в целом именно страх перед католицизмом оказался решающим в росте недовольства подданных действиями своего монарха, что вместе с активностью Вильгельма Оранского, осознавшего слабости Якова в этих вопросах, сделали революционные события 1688 г. неизбежными.

Ключевые слова: Славная революция, причины, Яков II, Вильгельм Оранский, религия, католицизм, Церковь Англии, постоянная армия, милиция.

About the author

Sidorenko Leonid Vladimirovich — PhD in History, Senior Lecturer of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

CHURCH AND STATE IN ENGLAND AT THE LATE SEVENTEENTH CENTURY: THE PROBLEM OF CORRELATION OF RELIGIOUS AND POLITICAL CAUSES OF THE GLORIOUS REVOLUTION

The article was prepared within the grant of the President of Russian Federation to support young Russian scholars, MK-3624.2017.6 ("Theory and practice of revolution in the context of the development of parliamentary monarchy in Great Britain in XVII–XIX-th centuries.")

Summary

The article discusses the problem of correlation of religious and political causes of the events of 1688 in England, known as the Glorious Revolution. The author conducts a study to determine, whether religious or political conditions in the era of the reign of James II contributed to the beginning of the revolution. Religious causes were a result of short-sighted policy of James II in the introduction of toleration for religious minorities (especially Catholics); political causes were a result of the refusal of gathering a free Parliament and the growth of a standing army. The Anglican protest of the majority of society against the religious measures of the monarch was more obliged to political dimension of Catholicism of King James, which focused on the French pattern, rather than to purely theological grounds. In the political sphere visible and unlimited growth of the regular army, accompanied by a catholicization of officers and soldiers, seemed the primary danger in comparison with governing the country without Parliament. The article concludes that these factors indeed were the basic causes of the Glorious Revolution in England. But in general, the fear of Catholicism proved decisive factor in the growth of discontent of subjects by the actions of their monarch, together with the activity of William of Orange, knowing about the weakness of James in these matters, made the revolutionary events of 1688 inevitable.

Keywords: Glorious Revolution, causes, James II, William of Orange, religion, Catholicism, Church of England, standing army, militia.

Опыт мировой истории показывает, что революционные выступления не могут быть спонтанными. В той или иной форме им всегда предшествует накапливающийся комплекс противоречий в обществе. События 1688 г. в Англии, известные как Славная революция, не составляют исключения из этого

тезиса: ее начало было вызвано объективными причинами, важнейшими из которых были религиозные и политические. В данной статье предполагается проанализировать соотношение этих двух аспектов и определить, какие — религиозные или политические условия в эпоху правления Якова II более способствовали началу революции.

Анализируя события конца 1680-х гг., необходимо отметить, что технически Славная революция являлась в первую очередь сменой монарха из династии Стюартов. По вполне справедливому замечанию Л. И. Ивониной, пожалуй, ни один из Стюартов не предстает в глазах современников и историков разных поколений столь противоречивой фигурой, как свергнутый Яков II¹. Показательно, что этот король до сих пор положительно оценивается по своим человеческим качествам, но критикуется за недостатки, вредные для политика, такие как слабость интеллекта и отсутствие гибкости, сужавшие возможности его адаптации к менявшимся обстоятельствам. Яков отличался эгоцентричным и склонным к упрощенному восприятию действительности умом, что способствовало его нерешительности и параличу воли². Парадоксальность его фигуры выражалась даже в том, что являясь фанатичным и преданным католиком, он не брезговал держать двух протестантских любовниц — Арабеллу Черчилль и Кэтрин Смедли³.

При этом недостаток профессионализма не делал Якова тираном. В отличие от других правителей, доведших свою страну до революции, Яков не переполнял тюрьмы, а скорее наоборот, освобождал их всеобщими амнистиями (например, в 1686 и 1688 гг.). Он применял также индивидуальное помилование для многих диссентеров, пострадавших в правление его брата. Как отмечает Скотт Соверби, если обычно революции возникают тогда, когда власти отказываются от требуемых обществом реформ, в случае со Славной революцией как раз свергнутый Яков II выступал в роли реформатора, в то время как общество придерживалось охранительных позиций, прежде всего в религиозном вопросе⁴. Что же погубило короля?

Главными причинами недовольства Яковом II в Англии являлись его религиозная политика и кажущееся стремление к абсолютистской власти. При

¹ *Иволина Л.И.* Яков II Стюарт // Вопросы истории. 2013. № 5. С. 54.

² *Harrison G.* Prerogative revolution and glorious revolution: Political proscription and parliamentary undertaking, 1687–1688 // *Parliaments, Estates and Representation*. 1990. № 1. P. 30.

³ *Freeman-Grenville G.S.P.* *The Wordsworth Book of the Kings and Queens of Britain*. Ware, 1997. P. 155.

⁴ *Sowerby S.* *Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution*. Cambridge, 2013. P. 3, 16.

этом стоит помнить, что в оппозиционных настроениях той поры всегда доминировал антикатолицизм. Традиционно, для многих протестантов католицизм был не просто конкурирующей религией. Этот термин бессознательно вызывал в массовом воображении ужасного монстра о трех головах: папизм, иностранное влияние и тираническую власть⁵. В это время англичане были убеждены, что папство и свобода совести несовместимы, из-за чего послабления в религии рассматривались как освобождение дороги католикам и тираничной власти. Для большинства англичан идеи веротерпимости были совершенно нетипичны. В этом плане красноречива оценка Ричарда Бойера: «Весьма парадоксально, что Стюарты, которые потеряли трон в 1649 г. частично из-за религиозной нетерпимости, потеряли его позднее при попытке утвердить терпимость»⁶. Шаги Якова II в сторону послабления положения религиозных меньшинств виделись крайне подозрительными англиканскому большинству общества. В конце семнадцатого столетия английские протестанты были искренне убеждены, что их вере угрожает заговор с целью возвращения католичества. Они верили, что он может привести даже к казням протестантов, аналогичным эпохе Марии Тюдор, и что он охватывает также высшие власти, включая королевских советников, что угрожало доверию к самому монарху. Странниками отмены религиозных ограничений это называлось «параноидальным стилем» английской политики⁷.

При наличии подобных настроений в обществе неудивительно, почему Яков II стал материализацией страхов католической реакции, что позволяет рассматривать революцию 1688 г. как англиканскую, инициированную страхами народа и элиты страны за безопасность Церкви Англии, которую пытались спасти сменой монарха⁸. Впрочем, эта оценка Славной революции активно пересматривается. Если сперва Якова II однозначно считали правителем, стремившимся утвердить католицизм как единственную религию в государстве с попутным усилением абсолютизма, современные историки видят его цели более ограниченными, не связанными с крушением Англиканской церкви и установлением тираничного правления⁹. При всех своих католических

⁵ *Blackey R.* A War of Words: The Significance of the Propaganda Conflict between English Catholics and Protestants, 1715–1745 // *The Catholic Historical Review.* 1973. № 4. P. 536.

⁶ *Boyer R.E.* English Declarations of Indulgence of 1687 and 1688 // *The Catholic Historical Review.* 1964. № 3. P. 332–333.

⁷ *Sowerby S.* Making Toleration... P. 80.

⁸ *Gibson W.* Church of England, 1688–1832: Unity and Accord. London – New York, 2001. P. 61.

⁹ *Stroud A.* Stuart England. London – New York, 1999. P. 182.

симпатиях, Яков быстро осознал, что католиков в стране было явно недостаточно для поддержки его курса, вызвавшего недовольство духовенства и тори. Поэтому почти все его сторонники вышли из вигских кругов, отстаивавших принципы религиозной свободы, прежде всего для диссентеров. Но и среди них поддержка Якова была ограниченной. Большинство диссентеров выжидало реакции нации на шаги короля в сфере религии¹⁰, опасаясь, что улучшение их положения является всего лишь прикрытием для реализации католической политики монарха. Со временем поддержка диссентеров спала, и даже баптисты и квакеры, в ранние годы правления в наибольшей степени связанные с королем, стали очевидными противниками курса монарха после изначального энтузиазма¹¹.

Религиозные реформы Якова II свелись прежде всего к изданию двух т.н. деклараций о веротерпимости. Первая из них появилась 4 апреля 1687 г. и отменила уголовные законы против католиков и диссентеров с разрешением публичного отправления культа. Вторая декларация от 4 мая 1688 г. конкретизировала эти положения, но в свою очередь вызвала всеобщий протест. Именно она спровоцировала резонансное «дело семи епископов», когда епископат отказался от публичного оглашения декларации, а семь епископов подали королю петицию с просьбой отказаться от нее, что было воспринято Яковом как вызов. В петиции утверждалось, что «издание подобных деклараций не есть обязанность Вашего Величества, а только Англиканской церкви». За эту дерзость ее авторы были посажены в Тауэр¹². Вторая декларация также сделала более обоснованным страх неконформистов, что их используют для введения веротерпимости католикам. Поэтому закономерно, что диссентеры поддержали петицию семи священников против этой декларации¹³.

Недельное заточение епископов в Тауэре стало символом конфликта между королем и церковью. Но при этом сами епископы не находились в опасности: живя в комфортабельных апартаментах, они качественно питались и имели полную свободу в пределах крепости. Их морально поддерживали англиканские охранники, а часовня Тауэра была в их полном распоряжении. Арест являлся лишь тактикой короля для ускорения процесса¹⁴, который Яков

¹⁰ Jones J.R. James II's Whig Collaborators // The Historical Journal. 1960. № 1. P. 65–66.

¹¹ Pincus S. 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London, 2009. P. 203–204.

¹² Ивошина Л.И. Измена или здравый смысл? Джон Черчилль и Славная революция 1688 г. // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 1. С. 148–149.

¹³ Mullett C. F. Toleration and Persecution in England, 1660–89 // Church History. 1949. № 1. P. 38.

¹⁴ Sowerby S. Making Toleration... P. 181–182.

проиграл. В день, когда епископы были освобождены (30 июня 1688 г.) в лондонском особняке лорда Шресбери от имени семи заговорщиков из числа высшей аристократии и церкви (Шресбери, Девон, Денби, Лэмли, Рассел, Сидней, а также лондонский епископ Комптон) было составлено приглашение Вильгельму Оранскому занять английский трон, поскольку «народ неудовлетворен нынешним правлением в отношении религии, свобод и собственности»¹⁵. Таким образом, можно констатировать, что именно религиозный вопрос стал последней каплей, переполнившей чашу терпения элиты королем.

Стремление Якова II провести свои религиозные реформы несмотря на явный протест общества просто поразительно. Такая политическая близорукость не была характерна для его оппонента. Так, когда в декабре 1686 г. Яков послал к принцу Оранскому видного квакера Уильяма Пенна с миссией убедить Вильгельма в пользу религиозной терпимости и отмены репрессивного законодательства, голландский статхаудер оказался в непростой ситуации: сочувствуя нонконформистам, он не хотел оттолкнуть англикан, поэтому, соглашаясь в душе с принципами предложенными Яковом, он отверг его предложения, чем обеспечил свои позиции в английском обществе¹⁶. Впрочем, это не единственный пример опрометчивости Якова, который в своих письмах почти до самого вторжения доверчиво снабжал Вильгельма важной секретной информацией, в том числе о системе безопасности королевства¹⁷.

Видимое стремление к абсолютистской власти Якова II выражалось, во-первых, в правлении без парламента, и, во-вторых, в наращивании численности регулярной армии и ее католизации. Яков рассматривал монархию как священный институт. Его власть и принципы наследственного права, он полагал, были дарованы сверху¹⁸. Впрочем, за год до высадки Вильгельма, Яков, осознавая необходимость парламентского одобрения своих религиозных реформ, стал готовить созыв послушного парламента, ради чего он начал трансформацию выборных корпораций, что достигалось также допуском в них католиков и диссентеров. Это осуществлялось в рамках деклараций о веротерпимости и через королевское помилование, что испугало страну угрозой неограниченного увеличения числа католиков в корпорациях. Поэтому данный

¹⁵ *Львова Л.И.* Измена или здравый смысл... С. 149.

¹⁶ *Boyer R.E.* English Declarations of Indulgence... P. 343–344.

¹⁷ *Eagles R.* "If he Deserves it": William of Orange's Pre-Revolution British Contacts and Gilbert Burnet's Proposals for the Post-Revolution Administration // *Parliamentary History*. 2013. № 1. P. 135–137.

¹⁸ *Miller J.* James II. New Haven – London, 2000. P. 124.

простой и эффективный в теории способ оказался опасным на практике. Вторым путем заключался в назначении на провинциальные посты надежных людей, чем, например, объясняется смена в 1688 г. лордов-лейтенантов и других мелких должностных лиц¹⁹. Эта политика оказалась достаточно успешной, но смогла обеспечить лишь локальные успехи в графствах, способствуя росту недовольства по стране в целом, которое и привело к нежеланию многих подданных жить под скипетром Якова II²⁰. Ограничения прав и свобод коснулись и столицы, где Яков продолжил политику его брата, по которой в течение 1683–1688 гг. корона отменила хартию Сити, ограничила его популярные институты, радикально уменьшила число парламентских выборов, внедрив марионеточный режим часто сменяемого олддермена. Это было очень чувствительно воспринято лондонскими общинами²¹.

Однако для большинства англичан беспарламентское правление Якова II казалось меньшим злом в сравнении с ростом армии. Для многих оппонентов монарха именно его военные меры являлись явным свидетельством чрезмерного усиления королевской власти (тогда как правление страной без парламента Карлом II не вызвало революционного взрыва). Этому сопутствовало и недоверие короля к традиционным милиционным силам, состоящим из местных джентри и аристократии²². Возможности милиции как военной силы были крайне ограничены, что подтвердило восстание Монмута 1685 г. За несколько дней тренировок в году командиры не могли подготовить хороших солдат, а сборы представляли почти фарс. Несмотря на то, что парламентарии выступали за милицию и критиковали армию, для поддержания безопасности Яков сделал ставку на военных, позволив милиции прийти в упадок. В силу этого функции поддержания порядка легли на регулярную армию, из-за чего между ней и гражданским населением постоянно росло напряжение, и часто происходили инциденты. Зафиксированы случаи применения армии для решения политических вопросов. Более-менее значимые

¹⁹ К 1688 г. 13, или более чем треть лордов-лейтенантов была католиками, в то время как до правления Якова II они вообще не допускались на эти должности. *Pincus S.* 1688: The First Modern Revolution... P. 173.

²⁰ *George R.H.* The Charters Granted to English Parliamentary Corporations in 1688 // *The English Historical Review.* 1940. № 217. P. 54, 56; *Plumb J.H.* The Elections to the Convention Parliament of 1689 // *The Cambridge Historical Journal.* 1937. № 3. P. 235–236.

²¹ *Krey G. S. De.* Political Radicalism in London after the Glorious Revolution // *The Journal of Modern History.* 1983. № 4. P. 589.

²² *Harrison G.* Prerogative revolution and glorious revolution... P. 36–37.

милиционные силы сохранились только в Лондоне, что было вызвано богатыми традициями выступления и насилия толпы в этом большом городе²³.

Рост численности армии Якова делал ее в глазах общества крайне опасной полицейской силой, способной запугать гражданское население. Придание армии отдельного правового статуса и размещение воинских частей по всей стране способствовали распространению боязни установления диктаторской власти силой. Положение усугублялось продвижением королем католических офицеров²⁴. В то время как Людовик XIV произвел отмену Нантского эдикта, Яков II расширял армию, приглашая в нее католических офицеров. Не удивительно, что появились страхи о повторении Яковом опыта Людовика по установлению католицизма. С марта 1685 г. католики и ирландцы стали активно замещать англичан и протестантов в ирландской армии, откуда последнего протестанта изгнали к концу 1688 г. К концу 1688 г. 42 из 154 (около 27%) высших армейских постов занимались католиками²⁵. По мере роста постоянной армии росло и противодействие ей. В некоторых местах растущие вооруженные силы настолько раздражали местное население, что происходили даже массовые побоища между жителями и солдатами с сотнями участников. Такое наблюдалось в столице, в торийском Оксфорде, в вигском Ярмуте, в Йорке²⁶.

По мнению Л. И. Ивониной такими мерами Яков II поставил цель заменить аппарат чиновников в центре и на местах, реорганизовать судебную власть и создать, взяв за основу французский образец, регулярную армию, подчинявшуюся только ему. При этом Яков был католиком, не терпевшим возражений, из-за чего его реформы вели не сколько к абсолютной монархии, а скорее к военной диктатуре. Поэтому конфликт, приведший Якова к потере трона, носил религиозно-политический характер²⁷. Но Якову II вряд ли бы удалось привести английскую монархию к образцу континентальных государств, ибо англиканское джентри было очень сильным и смогло договориться с земельной аристократией. Да и сама Церковь Англии оставалась сильным игроком в стране²⁸. По мнению Тима Харриса, из-за своих мер Яков

²³ Miller J. The Militia and the Army in the Reign of James II // The Historical Journal. 1973. № 4. P. 660, 662–664.

²⁴ Goodlad G. Before the Glorious Revolution: The making of absolute monarchy? // History Review. September, 2007. P. 11.

²⁵ Miller J. Catholic Officers in the Later Stuart Army // The English Historical Review. 1973. № 346. P. 36, 39, 49.

²⁶ Pincus S. 1688: The First Modern Revolution... P. 182.

²⁷ Ивоина Л. И. Яков II Стюарт... С. 68, 76.

²⁸ Briggs A. A Social History of England. London, 1984. P. 210.

пал жертвой власти общественного мнения в политической культуре, когда он стал чужим даже для своих бывших союзников тори, покинувших его из-за угрозы подрыва церкви ростом прерогативы короля и его религиозными шагами²⁹.

Но здесь стоит заметить, что рассматривать конфликт Якова II и общества только как противостояние протестантского большинства и католического меньшинства некорректно. В силу того, что оппоненты Якова в большей степени защищали английскую свободу, нежели религию, к ним присоединились и католики, притом вне двора католическое недовольство профранцузской политикой было более распространённым³⁰. Появившаяся католическая оппозиция Якову была антигалликанской по сути, направленной против доминировавших при особе короля клириков и советников из Франции, которые придерживались той же идеологии, что и Людовик XIV. В то же время многие католики Англии и Шотландии стремились избежать конфликта с протестантами. Отношение Якова II к абсолютизму и веротерпимости можно правильно понять только в европейском контексте. Европейские католики в конце XVII века были расколота конфликтом между Людовиком XIV и папой Иннокентием XI, в котором Яков II явно солидаризовался с французским королем. Этот конфликт наблюдался и внутри английской католической общины, что облегчало замыслы Вильгельма, и частично объясняло его веротерпимость к католикам³¹.

Здесь стоит отметить, что пропаганда Вильгельма Оранского не опиралась лишь на одни конституционные аргументы его знаменитой декларации. Многочисленные сторонники статхаудера во время и после революции развивали идею не спасения страны от деспотичной власти, а рассматривали голландское вторжение как продолжение божественной реформации Англии, так как сохранение истинной религии в Англии оказалось под угрозой, из-за чего события становились частью замысла Провидения³². Показательно, что после бегства Якова во Францию религиозные обряды заняли все большее место в его жизни. Он дважды в день посещал мессу, тратил большую часть

²⁹ Harris T. *The Parties and the People: the Press, the Crowd and Politics "Out-of-Doors" in Restoration England // The Reigns of Charles II and James VII & II / Ed. by Lionel K.J. Glassey. Basingstoke, 1997. P. 150.*

³⁰ Pincus S. 1688: The First Modern Revolution... P. 210.

³¹ Pincus S. *The European Catholic Context of the Revolution of 1688–1689: Gallicanism, Innocent XI, and Catholic Opposition // Shaping the Stuart World, 1603–1714. The Atlantic Connection / Ed. by Allan I. Macinnes and Arthur H. Williamson. Leiden – Boston, 2006. P. 81–82, 113.*

³² Claydon T. *William III's Declaration of Reasons and the Glorious Revolution // The Historical Journal. 1996. № 1. P. 107.*

времени на чтение богослужебных трудов, прибегал к услугам духовных советников. Подобное времяпрепровождение помогло ему объяснить свой провал в Англии как результат божественного недовольства³³. Таким образом, оба главных действующих лица событий Славной революции признавали ее религиозный подтекст.

В то же время, в комплексе причин Славной революции можно наблюдать парадоксы и противоречия, особенно заметные, если пытаться взглянуть на события 1688–1689 гг. без учета последствий смены власти. Ведь по сути цели Якова II в церковном и государственном устройстве оказались по-настоящему более революционными, чем то, что было предложено новым революционным режимом. В этом смысле его устранение можно считать наоборот — успешной контрреволюцией. Как раз именно отказ Якова играть по старым правилам в наибольшей степени встревожил его противников. Славной революцией правящие элиты замаскировали свои контрреволюционные цели³⁴, если их оценивать с современных позиций совершенствования государственного управления и межконфессиональных отношений. Ведь проблемы, с которыми столкнулся Яков при вторжении Вильгельма Оранского, были скорее политическими, нежели военными. Ему надо было как-то восстановить доверие подданных, чтобы его солдаты, министры и магистраты предприняли реальную попытку сопротивления захватчикам. Ради этого Яков пошел на серию значимых уступок, например 24 августа, когда он осознал серьезность угрозы вторжения и объявил о желании созвать парламент 27 ноября. Правда осталось неясным, был ли он искренним, или предпринял маневр³⁵. Как бы то ни было, сугубо политическая уступка не смогла остановить общий антикоролевский настрой, базировавшийся на религиозных убеждениях. Л. И. Ивонина называет действия Якова по избавлению от важной и политически оппозиционной ему силы — Англиканской церкви — «Католической революцией», считая ее при этом невозможной в любых проявлениях в протестантской стране³⁶.

Можно выделить еще одну особенность Славной революции: она не была направлена на создание нового типа общества, а всего лишь обеспечивала реставрацию старого порядка, притом по-английски специфическими методами. Поэтому Славная революция не могла стать моделью для остальной Европы, и в отличие от Французской и Русской революций, ее невозможно

³³ *Miller J.* James II... P. 234.

³⁴ *Harrison G.* Prerogative revolution and glorious revolution... P. 29, 43.

³⁵ *Miller J.* James II... P. 196.

³⁶ *Ивонина Л.И.* Измена или здравый смысл... С. 144.

было экспортировать³⁷. Исходя из этого события 1688–1689 гг. можно представить как пример оборонительной революции, которая разразилась не для того, чтобы что-то изменить (хотя изменения произошли), а чтобы предотвратить последствия политики Якова II³⁸, прежде всего в религиозном вопросе.

Подводя итоги статьи, можно прийти к следующим выводам. Основными причинами Славной революции в Англии стали религиозные и политические факторы, притом под первыми подразумевается недальновидная политика Якова II по введению веротерпимости для религиозных меньшинств (прежде всего католиков), а под вторыми — игнорирование созыва свободного парламента и, в особенности, рост регулярной армии. При этом протест англиканского большинства общества против религиозных мер Якова был вызван скорее политическим измерением католицизма короля, ориентировавшегося на его французский образец, нежели сугубо богословскими факторами. В политической сфере растущая армия, подвергавшаяся параллельному окатоличиванию, казалась первостепенной опасностью по сравнению с правлением без парламента. Однако в целом именно страх перед католицизмом оказался решающим в росте недовольства подданных действиями своего монарха, что вместе с активностью Вильгельма Оранского, осознавшего слабости Якова в этих вопросах, сделали революционные события 1688 г. неизбежными.

ЛИТЕРАТУРА

Ивонина, Людмила Ивановна. Измена или здравый смысл? Джон Черчилль и Славная революция 1688 г. // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 1. С. 143–159.

Ивонина, Людмила Ивановна. Яков II Стюарт // Вопросы истории. 2013. № 5. С. 54–82.

Blackey, Robert. A War of Words: The Significance of the Propaganda Conflict between English Catholics and Protestants, 1715–1745 // The Catholic Historical Review. 1973. № 4. P. 534–555.

Boyer, Richard E. English Declarations of Indulgence of 1687 and 1688 // The Catholic Historical Review. 1964. № 3. P. 332–371.

Briggs, Asa. A Social History of England. London: Book Club Associates, 1984. 448 p.

Claydon, Tony. William III's Declaration of Reasons and the Glorious Revolution // The Historical Journal. 1996. № 1. P. 87–108.

³⁷ *Malia M.* History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World. / Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London, 2006. P. 160.

³⁸ *Thomas D.L.* Locke on Government. London – New York, 1995. P. 124–125.

Eagles, Robin. "If he Deserves it": William of Orange's Pre-Revolution British Contacts and Gilbert Burnet's Proposals for the Post-Revolution Administration // *Parliamentary History*. 2013. № 1. P. 128–147.

Freeman-Grenville, G.S.P. The Wordsworth Book of the Kings and Queens of Britain. Ware: Wordsworth Reference, 1997. 245 p.

George, Robert H. The Charters Granted to English Parliamentary Corporations in 1688 // *The English Historical Review*. 1940. № 217. P. 47–56.

Gibson, William. Church of England, 1688–1832: Unity and Accord. London – New York: Routledge, 2001. 269 p.

Goodlad, Graham. Before the Glorious Revolution: The making of absolute monarchy? // *History Review*. September, 2007. P. 10–15.

Harris, Tim. The Parties and the People: the Press, the Crowd and Politics "Out-of-Doors" in Restoration England // *The Reigns of Charles II and James VII & II* / Ed. by Lionel K.J. Glassey. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1997. 309 p. P. 125–151.

Harrison, George. Prerogative revolution and glorious revolution: Political proscription and parliamentary undertaking, 1687–1688 // *Parliaments, Estates and Representation*. 1990. № 1. P. 29–43.

Jones, J.R. James II's Whig Collaborators // *The Historical Journal*. 1960. № 1. P. 65–73.

Krey, Gary S. De. Political Radicalism in London after the Glorious Revolution // *The Journal of Modern History*. 1983. № 4. P. 585–617.

Malia, Martin. History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World / Ed. by Martin Malia, with a foreword of T. Emmons. New Haven – London: Yale University Press, 2006. 360 p.

Miller, John. Catholic Officers in the Later Stuart Army // *The English Historical Review*. 1973. № 346. P. 35–53.

Miller, John. James II. New Haven – London: Yale University Press, 2000. 286 p.

Miller, John. The Militia and the Army in the Reign of James II // *The Historical Journal*. 1973. № 4. P. 659–679.

Mullett, Charles F. Toleration and Persecution in England, 1660–89 // *Church History*. 1949. № 1. P. 18–43.

Pincus, Steve. The European Catholic Context of the Revolution of 1688–1689: Gallicanism, Innocent XI, and Catholic Opposition // *Shaping the Stuart World, 1603–1714. The Atlantic Connection* / Ed. by Allan I. Macinnes and Arthur H. Williamson. Leiden – Boston: Brill, 2006. P. 79–114.

Pincus, Steve. 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 647 p.

Plumb, John Harold. The Elections to the Convention Parliament of 1689 // *The Cambridge Historical Journal*. 1937. № 3. P. 235–254.

Sowerby, Scott. Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2013. 404 p.

Stroud, Angus. Stuart England. London – New York: Routledge, 1999. 220 p.

Thomas, David L. Locke on Government. London – New York: Routledge, 1995. 141 p.

REFERENCES

- Blackey, Robert. A War of Words: The Significance of the Propaganda Conflict between English Catholics and Protestants, 1715–1745, in *The Catholic Historical Review*. 1973. № 4. P. 534–555.
- Boyer, Richard E. English Declarations of Indulgence of 1687 and 1688, in *The Catholic Historical Review*. 1964. № 3. P. 332–371.
- Briggs, Asa. *A Social History of England*. London: Book Club Associates, 1984. 448 p.
- Claydon, Tony. William III's Declaration of Reasons and the Glorious Revolution, in *The Historical Journal*. 1996. № 1. P. 87–108.
- Eagles, Robin. "If he Deserves it": William of Orange's Pre-Revolution British Contacts and Gilbert Burnet's Proposals for the Post-Revolution Administration, in *Parliamentary History*. 2013. № 1. P. 128–147.
- Freeman-Grenville, G.S.P. *The Wordsworth Book of the Kings and Queens of Britain*. Ware: Wordsworth Reference, 1997. 245 p.
- George, Robert H. The Charters Granted to English Parliamentary Corporations in 1688, in *The English Historical Review*. 1940. № 217. P. 47–56.
- Gibson, William. *Church of England, 1688–1832: Unity and Accord*. London – New York: Routledge, 2001. 269 p.
- Goodlad, Graham. Before the Glorious Revolution: The making of absolute monarchy?, in *History Review*. September, 2007. P. 10–15.
- Harris, Tim. The Parties and the People: the Press, the Crowd and Politics "Out-of-Doors" in Restoration England, in *The Reigns of Charles II and James VII & II*. Ed. by Lionel K.J. Glassey. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1997. 309 p. P. 125–151.
- Harrison, George. Prerogative revolution and glorious revolution: Political proscription and parliamentary undertaking, 1687–1688, in *Parliaments, Estates and Representation*. 1990. № 1. P. 29–43.
- Jones, J. R. James II's Whig Collaborators, in *The Historical Journal*. 1960. № 1. P. 65–73.
- Ivonina, Lyudmila Ivanovna. Izmena ili zdravij smysl? Dzhon Cherrchill' i Slavnaja revoljucija 1688 g. [Treason or common sense: John Churchill and the Glorious Revolution of 1688], in *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 1. P. 143–159. (In Russian)
- Ivonina, Lyudmila Ivanovna. Jakov II Stjuart [James II Stuart], in *Voprosy istorii*. 2013. № 5. P. 54–82. (In Russian)
- Krey, Gary S. De. Political Radicalism in London after the Glorious Revolution, in *The Journal of Modern History*. 1983. № 4. P. 585–617.
- Malia, Martin. *History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World*. Ed. by Martin Malia, with a foreword of T. Emmons. New Haven – London: Yale University Press, 2006. 360 p.
- Miller, John. Catholic Officers in the Later Stuart Army, in *The English Historical Review*. 1973. № 346. P. 35–53.
- Miller, John. *James II*. New Haven – London: Yale University Press, 2000. 286 p.
- Miller, John. The Militia and the Army in the Reign of James II, in *The Historical Journal*. 1973. № 4. P. 659–679.

Mullett, Charles F. Toleration and Persecution in England, 1660–89, in *Church History*. 1949. № 1. P. 18–43.

Pincus, Steve. The European Catholic Context of the Revolution of 1688–1689: Gallicanism, Innocent XI, and Catholic Opposition, in *Shaping the Stuart World, 1603–1714. The Atlantic Connection*. Ed. by Allan I. Macinnes and Arthur H. Williamson. Leiden – Boston: Brill, 2006. P. 79–114.

Pincus, Steve. *1688: The First Modern Revolution*. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 647 p.

Plumb, John Harold. The Elections to the Convention Parliament of 1689, in *The Cambridge Historical Journal*. 1937. № 3. P. 235–254.

Sowerby, Scott. *Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2013. 404 p.

Stroud, Angus. *Stuart England*. London – New York: Routledge, 1999. 220 p.

Thomas, David L. *Locke on Government*. London – New York: Routledge, 1995. 141 p.